

УДК 338.43.02
ББК 65.6

DOI 10.47475/2618-9852-2022-17305

СОЦИАЛЬНО НАПРАВЛЕННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Е. В. Абилова¹, В. Н. Ломов²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

²Челябинский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Челябинск, Россия

Современные исследования многофункциональности сельскохозяйственных кооперативов в контексте обеспечения устойчивого развития сельских территорий значительно расширяют свои границы и сводятся сегодня не только к анализу технических и технологических составляющих, но и к изучению трансформации социотехнических моделей функционирования малых форм аграрного бизнеса. В статье представлены разработки рекомендаций по стимулированию внедрения системных инноваций в развитие сельскохозяйственных кооперативов как социально направленных моделей.

Ключевые слова: *кооперация, сельские территории, социально-ориентированная модель, агротуризм.*

SOCIALLY DIRECTED MODEL OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATIVES

E. V. Abilova¹, V. N. Lomov²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

²Chelyabinsk Research Institute of Agriculture, Chelyabinsk, Russia

The article reveals that the innovative approach in the field of personnel management at the present stage of the development of the economy of the Russian Federation and its integration into the world economy, researchers and practitioners consider a competence-based approach. It is proved that internships are a tool for combining the efforts of educational institutions and enterprises. It is not enough to simply train employees, form principles of action and create a certain order. The result of absolutely all administrative operations must be an increase in work productivity, motivation and staff involvement, which can be achieved with the application of internships.

Keywords: *cooperation, rural areas, socially oriented model, agritourism.*

Введение

Ориентация на преимущества принципиально нового социально-технического подхода к развитию кооперативов означает, что техни-

ческие элементы сельскохозяйственного производства, такие как обеспечение продовольствием, производственные ресурсы, методы селекции растений, использование пестицидов,

технологии сбора урожая, совершенствование животноводства, управление транспортом и техническим сервисом, переработка продуктов и т. д., изучаются в тесной взаимосвязи с социальными элементами, такими как осмысленное и целеполагающее земледелие, представления о сохранении почвы и ее питательности, механизмы ценообразования для мелких предпринимателей, структура розничной торговли продуктами питания, меняющиеся тенденции в потреблении сельхозпродукции и другие социально ориентированные вопросы.

Социально ориентированные модели кооперативов включают взаимодействие технологий, практического опыта, инфраструктурой ведения аграрного бизнеса, знаниями, культурными традициями. Причем действующими участниками модели выступают производители, потребители, политические и исследовательские институты, регулирующие органы и распределительные единицы. Отметим особую роль социально ориентированных моделей к принятию инноваций. Члены кооператива непосредственно вовлечены в решение социально-экономических проблем сельских территорий, потому способствуют развитию и поддержке климата для внедрения инноваций во все сферы интересов сельских жителей. Появление социальной сплоченности среди членов кооператива усиливают возможность внедрения различного типа инноваций.

Основная часть

Важным фактором успешно функционирующих социально ориентированных кооперативов является высокий уровень знаний членов кооператива [10], а также способность адаптироваться к условиям цифровой трансформации всех сфер жизни. В этом аспекте колоссальна роль программ по привлечению молодежи в сельские населенные пункты. Традиционный уклад сельской жизни, преемственность поколений, тесные связи внутри семьи способствуют тому, что получая образование, определенный процент сельской молодежи возвращается на свою малую Родину и реализуется с профессиональной точки зрения здесь. Но мы практически не наблюдаем процессов «обратной» миграции. Когда люди, родившиеся и живущие в городе, приезжали бы в сельскую местность, реализуя свой профессиональный потенциал уже в новых территориальных, культурных, социальных границах [9]. Можно выделить ряд факторов, которые делают сельское хозяйство непривлекательным для молодой и образованной рабочей силы: более перспективные и более высокие доходы в несельскохозяйственных секторах, с точки зрения системы культурных ценностей, большинство молодежи

считает более престижной работу в городе. Среди наиболее значимых барьеров в процессе вовлечения молодежи в сельскохозяйственное производство являются ограниченные навыки. Потому модель сельскохозяйственных кооперативов послужит прочной основой для формирования нового поколения фермеров, благодаря не только экономическим механизмам привлечения новых кадров, а также образовательным технологиям. Система наставничества в сельском хозяйстве имеет огромное значение, особенно для специалистов, которые родились и проживали не в сельской местности. Мы отмечаем тот факт, что в подростковом возрасте бытовые навыки сельской молодежи развиты в большей степени.

Более того данные выборочного статистического наблюдения показывают, что среди 100% выпускников Российской Федерации, искавших работу, 81 % столкнулись с трудностями, такими как отсутствие или недостаточный опыт (48,6 %), отсутствие подходящих условий труда (9,2 %). Численность выпускников из сельской местности в 2021 году составляла 1465,9 тыс. человек, из них 914 тыс. человек переезжали из своего населенного пункта для поступления в учебные заведения. Причем переезд молодежи в данном случае в другой населенный пункт в границах субъекта места жительства составил показатель 842,2 тыс. человек. При этом, в 2021 году численность выпускников, получивших высшее образование по группе специальностей «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» составила 60,3 тыс. человек, из них занятыми оказались безработными оказались 2,8 тыс. человек, по СПО цифры по аналогичным категориям — 56,3 тыс. человек (общая численность по группе специальностей «Сельское, лесное и рыбное хозяйство») и 5,8 тыс. человек (безработных). Средний возраст безработных составляет 23,6 лет [13].

Проводимые нами опросы студентов (216 человек приняли участие в онлайн анкете) очной формы обучения («Уральский государственный аграрный университет», «Челябинская государственная агроинженерная академия», «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева» позволили выделить наиболее существенные факторы, влияющие на занятость молодежи в сельском хозяйстве. К ним относятся: возраст, уровень образования, обеспеченность землей (на душу населения), уровень благосостояния. Основным движущим фактором сокращения числа молодых людей, работающих в сельскохозяйственном секторе, является небольшой размер сельскохозяйственных угодий [11], который не может выступать гарантом надежного источника дохода. В мировой практике достаточно примеров государственной поддержки молодежи агропромышленного комплекса (рис. 1).

Австралия		Льготная ставка при кредитовании по направлениям приобретения: 1) оборудования; 2) земли; 3) семенного фонда
Франция		1. Единовременная выплата или субсидия на покупку земли. 2. Снижение налоговой ставки в течение первых пяти лет
Великобритания		1. Единовременная грантовая выплата молодому специалисту, возглавляющему агробизнес. 2. Оплата системы наставничества от опытного фермера.
Канада		Программа льготного кредитования: кредит до \$ 500 000 по переменной процентной ставке стоимости средств плюс 0,5%
США		1. Программа льготного кредитования. 2. Программа гарантирования выполнения контрактов. 3. Привлекательные условия кредита для покупки земли и лизинга оборудования
Китай		Кредитные и налоговые льготы
Российская Федерация		1. Грант для начинающего фермера. 2. Грант «Агростартап». 3. Грант для семейных животноводческих ферм 4. Грант для сельскохозяйственных кооперативов 5. Система предоставления социальных выплат на жилье 6. Грант на реализацию инициатив жителей сельской местности

Рис. 1. Мировой опыт реализации программ поддержки молодых фермеров [5]

Как видно, опыт российской политики стимулирования сельскохозяйственного производства, в большей степени включает экономические инструменты. Однако, сегодня назрели все условия для привлечения инноваций, новых знаний, улучшения инфраструктуры села. Все больше ученых высказываются о значительном влиянии на определение будущего места жизнедеятельности такой переменной как эмоциональная привязанность, которая выражает функциональную идентичность человека, связанную с местом его рождения. В данном контексте мы должны учитывать тот процент сельской молодежи, который, получив образование, потенциально могли бы вернуть в сельскую местность. В реализации этих задач ключевая роль должна отводиться кооперативам, которые обладают достаточным потенциалом для решения проблем расширения конкурентоспособного аграрного бизнеса и создания условий формирования нового поколения фермеров.

Предложенная модель включает широкий спектр практик и мероприятий в области здра-

воохранения, социальной интеграции, реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья, позволяя им включиться в производственную сферу и соприкоснуться с природой, что положительно сказывается на их самочувствии и здоровье, способствует социальной интеграции, улучшает навыки обучения и самооценку.

Исследования по реабилитации людей с физическими и психическими расстройствами [8] определили ключевую роль фермерских хозяйств и кооперативов в решении этой проблемы. Улучшение социальных навыков, повышение производительности труда, личной эффективности, а также социальная поддержка во время реабилитации — главные факторы успешного перехода к самостоятельной трудовой деятельности [1; 3]. Основная идея реабилитационно-лечебной модели фермерских хозяйств заключается в том, что люди, нуждающиеся в поддержке и восстановлении здоровья, получают возможность на регулярной основе участвовать в сельскохозяйственной деятельности вместе с фермером на основе

группового участия и разнообразия социальной среды. Причем высокую результативность восстановления здоровья имеют как животноводческие фермы (при непосредственном контакте с животными), так и растениеводство. Исследования, проведенные в Норвегии, показали, что у экспериментальных групп наблюдалось снижение тревожности и уровня депрессии, улучшались показатели повышения концентрации внимания. Особую роль имеет групповая поддержка людей, объединенных общими профессиональными функциями, задачами и навыками.

Джанг и др. (2019) [7] обнаружили, что терапия пребывания в сельской местности оказывает положительное влияние на эмоциональный аспект пожилых людей, например на психологическую стабильность, за счет снижения стресса и артериального давления. Каччиаторе и др. (2020) [4] выявили, что программы реабилитации с использованием животных ферм помогают эмоционально восстановить людей, переживших эмоциональную травму, и, таким образом, могут быть альтернативой препаратам, устраняющим психотическую симптоматику. Более того, агро-реабилитация оказывает большое влияние на психическое состояние, повышая чувства удовлетворенности жизнью, положительные эмоции и самооценку, а также уменьшая чувство одиночества, тревоги и депрессии [2].

Особую роль данная модель приобретает в условиях современных вызовов и угроз. Связанных с пандемией Covid-19, когда социальное дистанцирование изменило образ жизни огромного количества людей. Пандемия усилила чувства собственной изоляции, депрессию, тревогу и бессонницу, опасения по поводу снижения доходов. Очевидно, что необходимы новые инструменты, оказывающие комплексное воздействие на решение этих проблем. С этой точки зрения, сельскохозяйственные кооперативы являются мощным двигателем в реализации социальной функции с реабилитационной направленностью, выступая альтернативой санаториям, реабилитационным центрам, медицинским учреждениям, а также в создании дополнительной занятости населения.

Определенным потенциалом в решении социально значимых и экономически выгодных задач обладает направление агротуризма, которое является одним из способов развития потенциала сельских территорий. В качестве важной движущей силы устойчивого развития сельских районов сельский туризм был признан действенным инструментом возрождения сельских территорий во всем мире. Именно кооперативы выступают наиболее благоприятной моделью, способствующей развитию сельских территорий на основе агротуризма, обеспечивая реализацию

организационных функций, вовлечение сельского сообщества и оказывая поддержку предпринимательским инициативам. Кооператив — наиболее эффективная форма объединения интересов субъектов туристического направления.

Отметим, что существующие туризм в сельской местности ориентированы в основном на особенностях окружающей среды и природного потенциала. С нашей точки зрения, необходимо дополнять существующие представления элементами преемственности профессиональных навыков фермеров, образуя систему профи агротуризма [12]. В современных условиях увеличения скорости преобразований и изменений, усложнения профессиональных задач, выстраивания собственных траекторий развития личности встает вопрос о приобретении простых навыков и умений, которые свойственны, например, сельскому жителю с рождения. Усовершенствованная модель агротуризма на основе сельскохозяйственных кооперативов несет в себе преимущественно функции профессиональной ориентации как молодежи, так и людей более старшего возраста. Принципиально новые инициативы, ориентированные на современные поведенческие аспекты, соприкасаются с целями возрождения сельской экономики, повышения ценности природной и исторической среды, восстановления и защита культурной аграрной самобытности. Восстановление традиционных способов ведения хозяйства, их передача новому поколению жителей, отрезанных по разным причинам от сельской жизни — это не ностальгическое возвращение к прошлому, а сознательное вмешательство, направленное на формирование комплексного поведенческого аспекта. Сельский туризм способен изменить представление населения о сельской местности, вызвав большой интерес у молодого поколения фермеров. С одной стороны, агротуризм превращает место проживания и трудовой деятельности фермеров в пространство потребления горожан, то есть производственное пространство трансформируется в пространство потребления [11]. С другой стороны, развитие агротуризма меняет сознание сельских жителей: диверсифицированное управление способствует восприятию фермерами себя как предпринимателей и производителей, явно расширив имеющиеся у них возможности и в значительной степени способствуя повышению привлекательности сельской местности для молодежи.

Особая роль агротуризма на основе кооперативного развития проявляется в маркетинге. Растущая популярность органических продуктов, фермерской продукции, сбытовых цепочек «от фермы до стола» также в значительной степени способствовала росту агротуризма. Знания в обла-

сти туристического маркетинга и гостеприимства, практические навыки, базирующиеся на жизненном опыте, личных контактах со старшими поколениями, в сочетании с новыми бизнес моделями, информационными технологиями, продуктами цифровизации будут способствовать повышению привлекательности сельских территорий не только с познавательной и ознакомительной целью, но и привлечению молодого поколения. Таким образом, социальные функции сельскохозяйственных кооперативов могут быть представлены в виде модели, изображенной на рис. 2.

Выводы

Применение на практике предложенной социально направленной модели кооперативов будет способствовать реализации принципа самостоятельности данных организаций, пользующихся полным доверием своих членов; принципа поддержки местного самоуправления; лидеры кооператива будут образцами для подражания,

избираемыми общими членами; кооперативы будут управляться эффективным, опытным и квалифицированным персоналом; кооперативы сохраняют принципы справедливости; кооперативы будут предоставлять маркетинговые услуги и способствовать установлению связи между фермерами и потребителями; кооперативы окажут возможную техническую и материально-техническую помощь фермерам, управляя рисками; и, наконец, кооперативы будут открытыми и социально ориентированными учреждениями, которые проявляют социальную ответственность. Социально ориентированная модель кооператива способствует развитию деловых и культурных ценностей, гражданского общества и единого пространства, которые обеспечивают деятельность связующего механизма для объединения разрозненных социальных групп, учитывая показатели социальной интеграции (чувство принадлежности к сельской местности, приверженность общему делу, обеспечения благосостояния всего сельского сообщества).

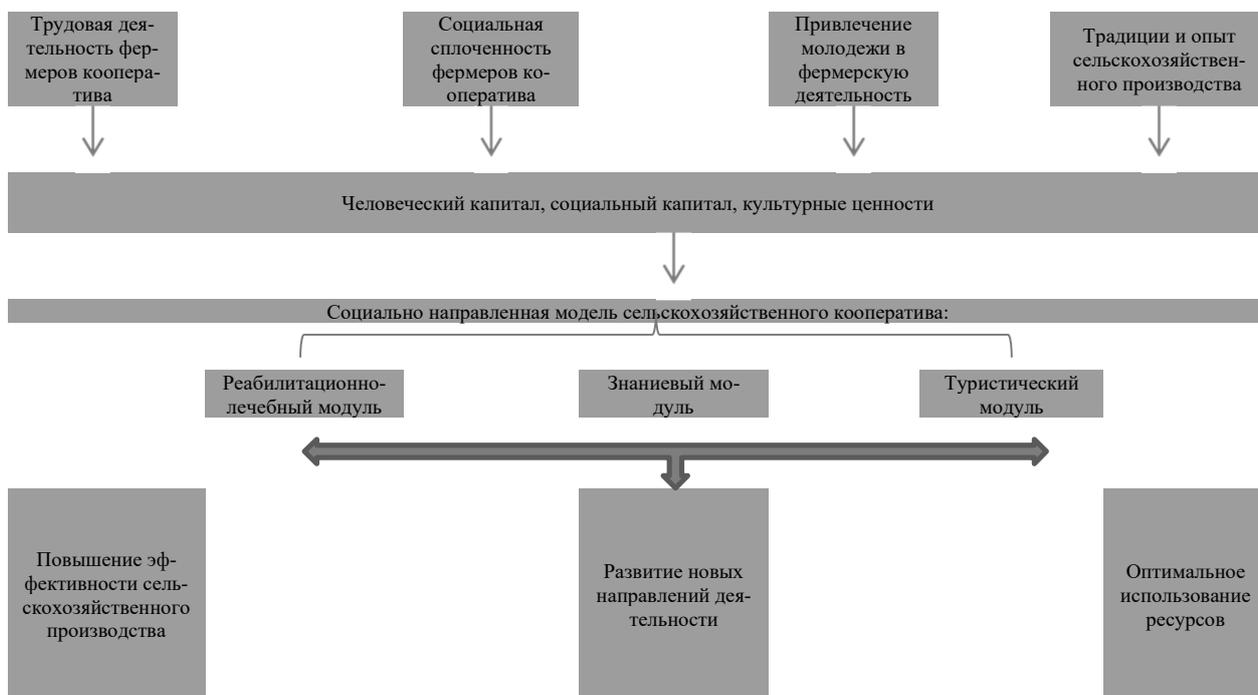

Рис. 2. Социально направленная модель сельскохозяйственного кооператива

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Список литературы

1. Abramovay R., Magalhães R., Schröder M. Social movements beyond the iron cage: weak ties in territorial development // World Dev. 2008. № 36 (12). P. 2906—2920.
2. Arustamov E., Pakhomkin A., Pakhomkina, E.: Consumer cooperation in Russia: yesterday, today, and tomorrow // Fund. Appl. Res. Cooper. Sector Econ. 2018. № 6. Pp. 69—74.

3. Bialoskorski S.N. Virtual cooperatives in Brazil and the globalization process // *J. Rural Coop.* 2001. № 29 (2). Pp. 153–165.
4. Cacciatore J., Gorman R., Thieleman K. Evaluating care farming as a means to care for those in trauma and grief // *Health & Place.* 2020. 62. P. 102281. URL : <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2019.102281>.
5. Davis J., Caskie P., Wallace M. How Effective are New Entrant Schemes for Farmers? // *Euro Choices.* 2013. № 12(3).
6. Iancu S. C. New dynamics in mental health recovery and rehabilitation // *The case of care farms.* 2013.
7. Jang J.H., Jeong S.Y., Kamg H.Y., Lim E.S., Lee J.I., Lee S.M. SA Study on agro-healing as a tourism resource healing experience tourism resources // *Journal of Rural Touris.* 2021. № 24(1). Pp. 111–118.
8. Scuderi A., Timpanaro G., Cacciola S. Development policies for social farming in the EU-2020 strategy // *Calitatea.* 2014. Vol. 15, no. S1. Pp. 76.
9. Susilowati S.H. Attracting the young generation to engage in agriculture // *Enhanced Entry of Young Generation into Farming.* 2014. Pp. 105–124
10. АККОР в цифрах. URL: <http://www.akkor.ru> (дата обращения: 15.06.2022).
11. Головина, С. Г. Использование традиционной модели сельскохозяйственного кооператива в российской хозяйственной практике / С. Г. Головина, Л. Н. Смирнова // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* 2020. № 6. С. 32–37.
12. Емельянов, И. Экономическая теория кооперации: экономическая структура кооперативных организаций : дис. ... канд. экон. наук. Колумбийский университет, 1942. С. 13.
13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписки 2016 года : в 8 т. // Федеральная служба государственной статистики. М. : Статистика России. 2018. 459 с.

Сведения об авторах

Абилова Екатерина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ekaterina.abilova@mail.ru.

Ломов Виктор Николаевич — доктор сельскохозяйственных наук, ученый секретарь Челябинского научно-исследовательского института сельского хозяйства, Челябинск, Россия. chniish2@mail.ru.

References

1. Abramovay R., Magalhães R., Schröder M. Social movements beyond the iron cage: weak ties in territorial development. *World Dev*, 2008, no. 36 (12), pp. 2906–2920. (In Russ.).
2. Arustamov E., Pakhomkin A., Pakhomkina E.: Consumer cooperation in Russia: yesterday, today, and tomorrow. *Fund. Appl. Res. Cooper. Sector Econ*, 2018, no. 6, pp. 69–74. (In Russ.).
3. Bialoskorski S.N. Virtual cooperatives in Brazil and the globalization process. *Rural Coop*, 2001, no. 29 (2), pp. 153–165. (In Russ.).
4. Cacciatore J., Gorman R., Thieleman K. Evaluating care farming as a means to care for those in trauma and grief. *Health & Place*, 2020, no. 62, pp. 102281. <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2019.102281>.
5. Davis J., Caskie P., Wallace M. How Effective are New Entrant Schemes for Farmers? *Euro Choices*, 2013, no. 12 (3).
6. Iancu S.C. New dynamics in mental health recovery and rehabilitation. *The case of care farms.* 2013. Pp. 12–19.
7. Ja J.H., Jeong S.Y., Kamg H.Y., Lim E.S., Lee J.I., Lee S.M. . SA Study on agro-healing as a tourism resource healing experience tourism resources. *Journal of Rural Tourism.* 2021, no. 24 (1), pp. 111–118.
8. Scuderi A., Timpanaro G., Cacciola S. Development policies for social farming in the EU-2020 strategy. *Calitatea*, 2014, vol. 15, no. S1, pp. 76.
9. Susilowati S.H. Attracting the young generation to engage in agriculture. *Enhanced Entry of Young Generation into Farming*, 2014, pp. 105–124.
10. ACCOR in numbers. Available at: <http://www.akkor.ru>, accessed 06.15.2022.
11. Golovina S.G., Smirnova L.N. Ispol'zovanie tradicionnoj modeli sel'skohozyaj-stvennogo kooperativa v rossijskoj hozyajstvennoj praktike [Using the traditional model of an agricultural cooperative in Russian economic practice]. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij* [Economics of agricultural and processing enterprises], 2020, no. 6, pp. 32–37. (In Russ.).
12. Emelyanov I. *Ekonomicheskaya teoriya kooperacii: ekonomicheskaya struktura kooperativnyh organizacij* [Economic theory of cooperation: economic structure of cooperative organizations]. Thesis. 1942. P. 13.
13. Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepiski 2016 goda [Results of the All-Russian agricultural correspondence in 2016]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Service. Statistics]. Moscow, Statistika Rossii, 2018. 459 p.